

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

26 de Agosto de 1975

Буэнос Айрес, вторник 26 августа 1975 г. № 1330

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ВИВИСЕКЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

О СТАТЬЕ ШАФЕРЕВИЧА В СБОРНИКЕ “ИЗ-ПОД ГЛЫБ”

Прошло около года со времени выхода сборника «Из-под глыб», но обсуждение его статей в русской зарубежной печати идет как-то вяло; некоторые же статьи сборника как бы и вовсе выпали из поля зрения читателей и критиков. Такова судьба и одной из самых насыщенных статей — эссе И. Р. Шафаревича о социализме. Статья эта оригинальна тем, что освещает идеологию и практику социализма в историческом аспекте.

Социализм самое популярное политическое движение нашего времени. Многие современные политические деятели, осуждая практику построения социализма в нашей стране, повидимому искренне считают, что под их руководством он выльется во что-то лучшее. Легко доходящие до сознания обещания социалистических благ, затемняют разум и мешают пристально посмотреть и разобраться: за счет ущемления каких человеческих прав будут достигнуты эти блага, и блага ли это на самом деле? Что же касается методов строительства, то, как увидит читатель, в Советском Союзе игра идет точно по нотам, написанным «основоположниками» социализма.

Статья Шафаревича, вскрывающая порочность основ социализма, требует и от нас самого пристального внимания. Кроме того, ее нужно всячески распространять. Сам Солженицын в своей антисоциалистической речи 9-го июля в Нью Йорке сказал: «Если бы наш опыт востока сам к вам влился, мне не нужно было бы принимать эту несвойственную мне и нелюбимую мною роль оратора. Я писатель, я бы сидел и писал свои книги».

И. Р. Шафаревич выдающийся математик, член корреспондент Академии Наук СССР, почетный член Американской Академии Наук, лауреат математической премии Геттингенской Академии Наук, лауреат Ленинской премии и член комитета защиты прав человека в СССР.

В своей статье он упоминает, что социализм принадлежит к очень древним государственным образованиям. Несколько раз в истории человечества появлялись социалистические государства и каждый раз, когда социализм был осуществлен, погибало не только государство, но и народ живший при социализме исчезал с лица земли.

Прежде всего, Шафаревич различает такие признаки социализма: экономические: 1) уничтожение частной собственности; 2) равенство, уничтожение иерархии; идеологические: 3) уничтожение религии; 4) уничтожение семьи. Шафаревич пишет как в двадцать втором и двадцать первом веках ДО РОЖДЕНИЯ ХРИСТОВА в Месопотамии было чисто социалистическое государство; археологи обнаружили клинописные таблички, отражающие экономическую жизнь этой страны. Социалистическим государством, еще сравнительно недавно, была и империя Инков; о ее жизни сохранились записи завоевавших ее испанцев. В этих странах не было частной собственности, все принадлежало государству. Вся жизнь человека, в том числе и семейная, регламентировалась государством. От государства население получало орудия и материалы для работы, пищу и одежду, все же продукты производства должны были сдавать государству. Такое устройство требовало ограничения свободы передвижения — люди каждой местности были обязаны носить одежду только определенного

цвета, нарушителей ловили и наказывали. Близким по своему экономическому укладу был и древний Египет, где вся земля и люди на ней принадлежали фараону, то есть опять-таки государству и управлялись бюрократами. Все эти государства были стерты с лица земли.

Теоретически, учение о социализме было разработано еще в античности, за пятьсот лет до Рождества Христова, Платоном. Влияние Платона можно проследить во всех позднейших учениях социалистов. Шафаревич показывает как Платон представлял себе идеальное общество: власть принадлежит элите, философам, поддерживается она военными — сторожами. Философы избираются из среды сторожей (партия), а сторожа управляют остальным населением. Жизнь сторожей полностью подчинена интересам государства и организована так, чтобы исключить возможность разногласий и расколов. Для предотвращения возникновения противоречивых интересов у сторожей они лишены частной собственности и семьи. Все довольствие они получали от государства, а женщины у них общие. Дети должны отбираться и не знать родителей, воспитание находится полностью в руках государства. Особая роль у Платона отводилась искусству, оно подвергается строгой «чистке». Чем художественно выше произведение искусства, тем оно опаснее. Не допускаются — по теории Платона — произведения искусства, могущие вызвать представление о несправедливости и несовершенстве богов, страх и уныние или неуважение к начальству. С другой стороны придумываются новые мифы вырабатывающие нужные государству качества у человека. Кроме идеологического контроля, Платон предлагал установить биологический контроль: только люди с определенными качествами могут быть родителями, не санкционированные дети уничтожаются.

Шафаревич указывает как это учение передавалось из века в век отдельными учеными и дошло, в основных чертах, через Томаса Мора, Фому Компанеллы, Уинстона и других, до Маркса. Интересно, что Томас Мор в своей «Утопии» говорит, что в социалистическом государстве должна быть система пропусков для передвижения по стране, а мерой наказания — рабство (концлагерь?).

Шафаревич доказывает, что социализм не является лишь экономическим укладом, как капитализм, но также, а может быть и в первую очередь, — идеологией. Только из идеологии вытекает необъяснимая ни экономическими, ни политическими причинами ненависть социалистических государств к религии... «Все его (социализма) черты, знакомые нам по современности, мы встречали в разнообразных исторических, географических и культурных условиях: в социалистических государствах — упрямое отрицание частной собственности на средства производства, государственный контроль над жизнью, подчинение личности власти бюрократии; в социалистических учениях — уничтожение частной собственности, религии*) се-

*) Идеология платоновского «Государства», является, как нам кажется, архаичной. Религия из нее устранена.

(Продолжение на 2-й стр.)

О. НИКИТИН

ЛАЗЕЯ В РАССЕЮ

ПОСЛЕ ХЕЛЬСИНКИ

Наверное не стоит сейчас, в который уже раз, напоминать об оценках итогов встречи в Хельсинки, в газетных комментариях, высказываниях общественных и политических деятелей Западной Европы и Америки. Да уж вовсе не стоит реагировать на столь же могучую, сколь и невнятную по существу ораторию славословия в адрес советского руководства, что звучит в советских средствах массовой информации, оглушает и не дает приключиться возможности оценить реалистически происшедшее в Хельсинки.

Отбросим за решительной ненадобностью и бесперспективностью розовые упования. Зададимся вопросом: что дала и может дать подсоветским людям встреча в Хельсинки?

Не лишено вероятности, что многие из них получив в субботу 2-го августа свежие номера «Правды» и «Известий», с досадой констатировали, что они чуть ли не целиком забыты длиннющим, на первый взгляд нудным и абстрактным текстом Заключение акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и поспешили выбросить газеты, не разворачивая, в помойное ведро.

Если так, то жаль. Ведь не случайно советское руководство так обязательно противилось принять на себя обязательство обнародовать полный — подчеркву — полный текст этого документа, и нехотя уступило лишь, натолкнувшись на последовательную принципиальную позицию западных стран — участниц совещания в этом вопросе.

Еще бы не нехотя. Прочитайте хотя бы изложение обязательств, которые приняло на себя правительство СССР в Хельсинки по двум пунктам: контакты между людьми и информация. Здесь вы найдете мысли и утверждения, которые в СССР всегда считались крамольными, за высказывания которых людей преследовали зачастую в судебном порядке. А тут «Правда» повторяет их черным по белому.

Вот почему на вопрос, что дала подсоветским людям встреча в Хельсинки, можно уже сейчас ответить: она дала им возможность прочесть документ, общающийся им об их правах и служащий для них подмогой в требовании и отстаивании этих прав.

Однако, права будут те, кто возразит: слова Заключение акта насыщены и прекрасны, но сколь велика дистанция от слов до дел, от акта до судеб отдельных людей. И большинство сообщений, пришедших из Советского Союза на истекшей неделе, после Хельсинки, подтверждает здоровый скепсис.

Вот что постоянно случалось ранее и случилось на днях, т. е. после того как Брежнев подписал документ, где сказано: «Государства участники будут благодетельно и на основе гуманитарных соображений изучать просьбы о разрешениях на выезд и въезд лиц, которые решили вступить в брак с гражданином другого государства участника».

Московского художника Бориса Мухометшина осудили на 5 лет лагерей строгого режима и 2 года ссылки по обвинению в антисоветской пропаганде. Почему? С полным на то основанием можно утверждать: потому, что он и американская гражданка Шарлотт Дэйгл вот уже два года отчаянно добивались возможности пожениться.

«Государства — участники... имеют в виду... предоставлять постоянно ак-

кредитованным журналистам государств — участников многократные въездные и выездные визы на определенный срок» — говорится в «Заключительном акте». Но еще не успела просохнуть подпись Брежнева на документе, как из Москвы сообщают, что власти отказали нескольким американским журналистам в этих самых многократных визах.

О ПОСОБИЯХ НА ДЕТЕЙ

В сентябре прошлого года Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление о выплате пособий на детей семьям, в которых доход на каждого члена семьи не превышает 50 рублей в месяц. Пособие это, как известно, равняется 12 рублям на одного ребенка и должно выплачиваться до достижения 8-летнего возраста.

Постановление это было подано, конечно, как новое свидетельство заботы партии и правительства о благосостоянии советских людей. Но уровень этого пособия значительно отстает от соответствующих пособий в большинстве западных стран. В ФРГ, к примеру, выплачивается, — по официальному советскому, завышенному курсу рубля, — 17 рублей на одного, первого ребенка, 27 — на второго, 43 — на третьего, и т. д. до 8 лет, а до 18, а если дети учатся, то и до конца учебы; но не старше 27 лет. И, наконец, пособие выплачивается всем семьям, вне зависимости от доходов и от того работают ли родители и где. И это, при том, что в той же Западной Германии средний заработок рабочего более 400 рублей в месяц. Разница, как видим, серьезная!

Напомним и о том, что по неосторожно указанной в постановлении общей сумме расходов в год на пособие для детей — 1,8 миллиарда рублей, получается, что пособие будет выдаваться 12 с половиной миллионам детей, что по данным последней переписи населения составляет примерно треть всех детей данной возрастной группы. То есть, означает, что около трети семей в СССР живет в нищете, так как сегодня доход в 50 рублей на человека — это нищенский доход.

И все же, казалось бы этому пособию можно было порадоваться людям из так называемых, малообеспеченных семей.

Но совсем недавно в советской прессе появились статьи, в которых разъясняется практика назначения пособий для детей, на основании соответствующего Положения утвержденного Советом Министров 25 сентября 74 года. И из этих разъяснений становится ясно, что многим людям радоваться было, оказывается, рано. Оказывается, не все малообеспеченные семьи имеют право даже и на это мизерное пособие — 12 «р» на ребенка.

Не имеют права на пособие граждане, работающие по гражданско-правовым договорам (подряд, комиссия, поручения), нештатные заготовители, нештатные охотники-промысловики. Люди творческих профессий, не состоящие членами творческих союзов.

Без пособий останутся дети колхозников, не выработавших в предыдущем году минимума нормо-дней в колхозе. Не получают пособий и дети священнослужителей. Разумеется, не получают пособий и дети не работающих родителей.

Характерная «тонкость» имеется и в расчете дохода на членов семей. Если один из взрослых членов семьи по возвращению из заключения или по окон-

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ВИВИСЕКЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

(Начало на 1-й стр.)

мьи, брака, общности жень».

Шафаревич замечает, что даже сами социалисты, как например Р. Ю. Виппер, признают, что: «О социализме можно было бы сказать, что он так же стар, как само человеческое общество». Но, продолжает Шафаревич, «странным образом это наблюдение не изменялось к оценке социализма как исторического явления. А значение его трудно переоценить. Оно требует полного пересмотра и смены принципиальных установок, на основе которых можно пытаться понять социализм. Ведь если социализм присущ почти всем историческим эпохам и цивилизациям, то его происхождение не может быть объяснено никакими причинами, связанными с особенностями конкретного периода или культуры: ни противоречием производительных сил и производственных отношений при капитализме...»

Как на один из главных признаков социализма Шафаревич указывает требование равенства. Но социалистическое понимание идеи равенства, это не равенство людей перед законом, какое существует в демократических государствах, социалистическое равенство это «уничтожение сложившийся в обществе иерархии... В наиболее последовательных социалистических системах равенство понимается столь радикально, что приводит к отрицанию принципиальных различий между индивидуумами: «равенство» превращается в «тождество». Классическим описанием социалистической концепции равенства является «шигалевщина» — социалистическая утопия, приведенная Достоевским в «Бесах». Вот ее изложение: «Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание... мы всякого гения потушим в младенчестве. Все

к одному знаменателю, полное равенство». Зная, что сторонники социализма обычно объявляют «Бесов» пародией и клеветой на социализм, Шафаревич приводит поэтому выдержки из классика социализма — Маркса. В подготовительных работах к «Святому Семейству» (изданы посмертно) Маркс рисует как коммунизм будет «на первых порах» и картина получается весьма похожей на шигалевщину: «Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека есть лишь последовательное выражение частной собственности... он хочет уничтожить все, что не может стать достоянием и частной собственностью всех; он хочет насильственным образом устранить таланты и т.д.» «он противопоставляет браку (являющемуся, конечно, известной формой исключительной частной собственности) общности женщин и, когда следовательно женщина становится у него общественной и низкой собственностью». И хотя Маркс позже рисует положительные качества следующей стадии коммунизма, «на первых порах» у него настоящая шигалевщина.

«Одной из основных особенностей человеческого общества — говорит дальше Шафаревич — является наличие индивидуальных отношений между людьми... социализм враждебен им. Он враждебен: религии, морали, чувству личного участия в истории, ответственности за судьбу человечества индивидуума». В сочинениях социалистов встречаются утверждения, что история направляется независимыми от воли человека факторами, а сам человек является продуктом среды — учение, снимающее бремя ответственности, которую на человека возлагают религия и мораль. Шафаревич предполагает, что «изменение духовной атмосферы, при которой уничтожается человеческая индивидуальность во всех наиболее существенных формах ее проявления приводит к уничтожению человека самого, по крайней мере в том смысле, который до сих пор вкладывался в это понятие. Большинство этнографов считают, что главной причиной вымирания многих пер-

выбитных народов было не истребление их европейцами, не занесение белыми болезни и алкоголизма, но — разрушение их религиозных представлений, ритуалов и всего того жизненного уклада, который придавал смысл их существованию... Кажется очевидным, что жизнь, полностью воплотившая социалистические идеалы, должна привести к тому же итогу, с той лишь разницей, что гораздо более радикальные изменения приведут и к более универсальному результату: в мире и нию всего человечества, его смерти».

После такого глубокого, рационального анализа истории и сущности социализма, Шафаревич, отвечая на вопрос: что же вдохновляет движение к социализму, дает ему силы? приходит к совершенно иррациональному заключению: «среди основных сил под действием которых развертывается история, имеется стремление к самоубийству, инстинкт смерти человечества. Понимание этого стремления как силы аналогичной инстинкту, также дает возможность объяснить некоторые особенности социализма. Появление инстинкта всегда связано с областью эмоций... Этим можно объяснить притягательность мировоззрения, то состояние горения, духовного подъема, тот неистощаемый запас сил, которые можно встретить у вождей и участников социалистических движений». «То есть сила, которая проявляется в социализме, действует не через разум, она подобна инстинкту. Тем же объясняется неспособность социалистической идеологии реагировать на результаты опыта или, как говорят этнологи, неспособность к обучению. Паук строящий кокон, будет совершать все 6400 нужных для этого движений, даже если от жары его железы высохли и не производят никакой паутины...» В подтверждение этого вывода он приводит много высказываний социалистических вождей, как например Нечаев, Бакунин и других фактически призывающих к смерти за «дело».

Вывод, к которому пришел Шафаревич

о причинах влечения к социализму, слишком отвлеченный, иррациональный, чтобы с ним можно было легко согласиться. Представить себе, что вот Вася и Петя увлекаются социализмом потому, что их влечет инстинкт смерти, дело довольно трудное. По моему разумению, причины влекущие часть человечества тысячелетиями к социализму, несмотря на горький опыт, более простые. Стремление к идеалу всегда были присущи человеку. Религиозный человек, особенно христианин, видит этот идеал в развигити, прежде всего у себя самого, божественного начала — любви к ближнему; сторонник социализма видит первоначальную причину человеческого порока в нелюбви к ближнему, выражающуюся самым очевидным образом в эгоизме, любостыжательстве, в обогащении за счет других, то есть в собственности. Поэтому он хочет устранить предметы вожделений: частную собственность, семью, иерархию. Вожди и теоретики социализма, сознательно считая счастьем для массы человечества принижение душевного развития личности, грубо говоря, низведение человека до уровня, скажем, пчелы. Мы все знаем как Ленин, а за ним и Сталин, утверждали, что главная трудность при построении социализма — «переделать сознание», а на самом деле, убить его божественную сущность. В этом отношении они шли по стопам «Великого Инквизитора» Достоевского.

Абсолютное большинство сторонников социализма не знает об исторических примерах построения социализма и о глубокой сущности этой идеологии. Стремясь устроить «счастливую» жизнь для всех, многие, особенно молодые, попадают в ловко расставленные сети идеологов. Поэтому особенно важно, что статья Шафаревича дает ценные факты для идеологического развенчания социализма.

В коротком предисловии к статье в сборнике «Из-под глыб» говорится, что автор написал обширную работу, посвященную социализму. Как называется работа? Будет ли она издана? К сожалению не указано.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

чании принудительного лечения не работает, то и в составе семьи его при подсчете среднего дохода учитывать не будут.

В целом про эти ограничения можно сказать так, что основополагающий лозунг социализма: «кто не работает, тот да не ест» уточняется: кто не работает в казенной социалистической упряжке, тоже да не ест! Подряд, комиссия, поручение, нештатные изготовители, нештатные охотники, священники и необсужденные писатели, художники и прочие «творческие элементы», пусть кормят своих детей сами. Или иначе: дети отъедают за родителей! Не доработали несколько дней родители в колхозе, пособие долой! Из гуманного пособия создается еще одна возможность штрафовать людей.

Хорошо известно, как трудно устроиться на штатную работу человеку, вышедшему из заключения, особенно если сидел он по политическому обвинению. Известно и, как действует на трудоспособность человека принудительное, так называемое лечение в психобольницах. И теперь мы знаем, что если такой человек не нашел работы, то доход семьи на него не раскладывается: есть ему не положено. Он «мертвая душа» в семье.

Или писателя, художника выгонят или не примут в творческий союз за отклонение от соцреализма, и его дети будут без пособия. Надо воспитывать родителей!

Но гут, на наш взгляд, в законодательстве есть непродуманность. А если ребенок, отчаявшись перевоспитать иначе мыслящих родителей, донесет на них, как Павлик Морозов, неужто и он должен оставаться без пособия?

И еще одна характерная деталь. Среди многих категорий нештатных работников, лишаемых пособия, не упоминаются домашние работники, нештатные шоферы и сторожа, а упоминаются они в числе получателей. Спрашивается, чем они лучше нештатных охотников или изготовителей? Ответ ясен, если учесть, кто в основном имеет сейчас в стране домашних работников, шоферов и сторожей! Нельзя обижать слугу «слуги народа!» Другое дело — священнослужители: их детей Бог накормит!

Прямо скажем, великой гуманностью пропитано это постановление, определяющее, кто может получать это гро-

шовое пособие для детей — будущих сторонников коммунизма.

ХАБАРОВСКИЕ ОВОЩИ

Новость из Хабаровска... В этом коротком сообщении, как в капле воды, отражаются многие пороки существующей в Советском Союзе сельскохозяйственной системы. Впрочем, лучше мы приведем сперва само сообщение:

«... Бюро Хабаровского крайкома партии обсудило серьезные недостатки в уборке овощей в отдельных колхозах и совхозах края. В принятой резолюции сказано, что в этом году урожай овощей выращен хороший. Но уборке этого урожая уделено недостаточно внимания. Уборка протекает вяло и неорганизованно. Это ведет к потерям и к плохому качеству собранных овощей. Во многих районах неудовлетворительно организован труд колхозников...» И вывод бюро крайкома: «Учитывая недостатки в уборке овощей, бюро хабаровского крайкома постановило послать 2-го и 3-го августа на помощь колхозным и совхозным овощеводам массы добровольцев».

Разберем это короткое сообщение. Предпосылки для изобилия в этом году есть — урожай выдался хорошим. Но уборке этого урожая уделено недостаточно внимания? Почему уборке уделено недостаточно внимания? Крестьяне, работающие на своей земле, понукать бы не пришлось: уж чему-чему, а уборке своего урожая они внимание бы уделили! В условиях личного землепользования фраза о «недостаточном» внимании показалась бы дикой. Далее: «Уборка протекает вяло и неорганизованно». Можно с уверенностью сказать, что когда те же люди переходят к работе на приусадебных участках, на своих огородах, в своих садах, вялость с них как рукой снимает. «Это ведет к потерям и к плохому качеству собранных овощей». Опять-таки, явление, которое в странах, где земля принадлежит крестьянам, было бы немислимым. И еще раз упомянутое о плохой организации: «Во многих районах неудовлетворительно организован труд колхозников». А почему, собственно, его нужно кому-то организовывать, этот труд? К чему эти армейские инструкторы, колхозных счетоводов, агитаторов, бригадиров,

председателей? Ведь в странах Западной Европы и Америки, где руководители Советского Союза чуть ли не ежедневно вынуждены закупать зерно, сливочное масло, мясо, птицу, другие продукты — ведь там этих армий нет. Это сокращает расходы производства и высвобождает крестьянскую инициативу.

Наонец — вывод крайкомовских аппаратчиков: послать на уборку массы добровольцев. Испортить труженикам города выходные. Допустить неквалифицированных, лишенных крестьянских навыков людей к уборке таких деликатных культур, как овощи. Да ведь эта мера, если прикинуть по большому счету, не сократит, а увеличит потери при уборке! Зарубежный крестьянин к своим парникам и огородам чужих и не допустил бы. Если поджимали бы сроки — приналег бы на работу, привлек бы всю семью. Этого оказалось бы недостаточно — сезонников бы квалифицированных нанял. Технику бы, конечно, передвижную на это время арендовал. И собрал бы урожай без потерь...

Огромная, богатая природными ресурсами страна. Покорительница космоса. Вторая военная держава мира. Вот если бы к этому — да личную заинтересованность трудящихся еще прибавить, а коммунистов в шею погнать — горы можно было бы свернуть!

СОВЕТСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ

16-го июля в «Красной Звезде», в дальнем углу последней полосы, мелькнуло короткое извещение: умер отставной генерал-майор Павел Иванович Босый. Исходило извещение от главного и политического управлений пограничных войск КГБ. Оно и понятно — умерший был пограничником. Конкретных подлисей — покойничек не удостоился. Некролога, хотя бы самого скромного — тоже не заслужил. А был генерал Босый когда-то в погранвойсках известной личности. Служил там — с 1924-го года. За время службы за умелые операции получил 6 именных часов и 7 именных пистолетов — в тридцатых годах такие награды получить было иной раз труднее, чем орден. Но главная его заслуга — заслуга, можно сказать, «историческая» — заключалась в другом.

Было это в 1934 году, в Белоруссии, когда Босый возглавлял там одну из ко-

мендатур. Местный житель сообщил о нарушении границы. Его спросили: «Вы нарушителя видели?» «Нет, — ответил тот, — я по следам на полосе определил». «На какой полосе?» «Да на той, что колхоз на заброшенном лугу пропахал». Выехав на место, Босый, действительно, на свежеспаханной полосе увидел отчетливые следы. Поймать нарушителя после этого было уже не трудно. Но Босого не оставила мысль: «А что, если такую полосу проложить на заставах? Она же расскажет о нарушениях границ!» В отряде и в погранокружении смекнули: идея ценная. Доложили в Москву, Ягоде. Тот — сообщил Сталину. И вскоре вспаханные полосы (их называли контрольно-следовыми полосами, КСП) — опоясали сначала западную границу, а потом и всю страну. К арсеналу современных средств воздействия на человека, где печальней приоритет всегда принадлежал Советскому Союзу, — конвейерных допросов с пристращением, концлагерей и прочего — прибавилось еще одно.

Сейчас о сталинском лозунге «Граница на замке» — предпочитают не вспоминать: разрядка, неудобно. Деликатно умалчивают и о том обстоятельстве, что с появлением космических средств разведки исчезла категория шпиона классического толка, крадущегося через границу. И что главной задачей погранвойск в Советском Союзе и других социалистических странах стала поимка собственных граждан, пытающихся пробраться за кордон. А войск этих немало. По данным справочника лондонского института стратегических исследований, учреждения весьма уважаемого и независимого от кого бы то ни было, в СССР сейчас имеется 180 000 солдат и офицеров погранвойск — не говоря о 130 000 военнослужащих войск охраны внутреннего порядка. 180 000 пограничников... Это выше численности всей английской армии! Для сравнения: в Соединенных Штатах охранной границей занимаются 1 700 человек.

180 000 молодых, здоровых, тренированных людей вырваны из процесса производства материальных благ и зачисляются исключительно охотой на других людей, которым по тем или иным причинам не везло стало жить на родине. Настолько не везло, что они рискуют жизнью и свободой. На вооруже-

Я. ТЕЛЬНОВ

ПАНИХИДА ПО СИНЯВСКОМУ - ПИСАТЕЛЮ

Статья Синявского «Литературный процесс в России» в «Континенте» № 1 возмущала русских людей и в Зарубежье и в самой России. Но зато, без сомнения, порадовала КГБ. Главная особенность этой статьи такая: много всяких вывертов и мало самого литературного процесса.

Как теперь выяснилось из сообщения Зинаиды Шаховской в «Русской Мысли» № 3051, на статью Синявского ею было получено много осуждающих писем, но она поместила только статью, присланную из Советского Союза, подписанную инициалами С. О., что газетой расшифровывается, как «Советский Образователь» — новый термин, введенный Солженицыным.* Помещение этой статьи показывает, что «Русская Мысль» согласна с ней, потому что оговорила только ее несколько грубый тон (что по моему мнению неверно: ее тон много мягче, чем тон Синявского). Вместе с тем редакция подчекнула, что статья пришла из «проверенного, достойного уважения источника».

Статья С. О. поистине сокрушающая. Оказывается С. О. более знающий литературовед и историк литературы, чем Синявский. С. О. цитирует Синявского, который пишет так: «До расцвета русской прозы в нашем столетии не дошло» и затем восклицает: «Вот так номер! Удивительно читать такое в тот самый год, когда написан и триумфально прокатился по всему миру сожженничинский «Архипелаг ГУЛаг». Можно вспомнить, что в нашем столетии жили и писали Чехов, Лев Толстой, Иван Бунин, Куприн, Леонид Андреев, В. В. Розанов, позже «Охранная грамота» и «Доктор Живаго» Пастернака, «Тихий Дон» (замечательно, что С. О. не называет Шолохова), проза поэтов Мандельштама, Цветаевой, Ходасевича, проза Булгакова, проза Солженицына в разное время в разной силе потрясли умы читателей. Существует проза Зощенко, Трифонов, вспоминается Замятин, Пильняк и многие другие». И добавлю от себя: а какую была бы русская проза, если б Сталин не уничтожил 600 русских писателей. Замечательно и то, что С. О. не назвал ни одного просоветского писателя, в том числе и «великого пролетарского писателя» Максима Горького, но зато перечислил ряд эмигрантских.

Затем С. О. обрушился на Синявского за его утверждение, что «главной

* Впоследствии «Русская Мысль», по настоянию С. О., сообщила, что он сотрудник одного научно-исследовательского института (не указывая какого), и что он из России никуда не собирается уезжать.

нии у пограничников — радиолокационные станции, электроника, звукоуловители, инфракрасная техника. И — старая, добрая КСИ, контрольно-следовая полоса, тянущаяся на многие тысячи километров.

А для отца идеи создания такой полосы — отставного генерала Босого — чекисты даже некролога пожалели. Чем объяснить черную неблагодарность ответственных деятелей КГБ?

К СМЕРТИ ШОСТАКОВИЧА

Из Москвы пришло известие о кончине Дмитрия Шостаковича — «гениального, трагического и жалко опустившегося Шостаковича». Эти слова из книги Александра Солженицына «Бодался теленок с дубом».

Лишь пять слов. А в них, думается мне, все величие и убогость, все взлеты и падения, все озарения и весь позор, вся трагическая возвышенность и фарсовая нелепость жизни, завершившейся в субботу в Кремлевской больнице.

Трагедия Шостаковича — суть трагедия русской культуры последнего полувека — одного из величайших композиторов нашего столетия поучали, как писать музыку малограмотные тираны Сталин, Жданов, Хрущев... Уроки и шли и не шли впрок. То, как на рубеже 40-50 годов, казалось, что Шостаковича удалось свести к хренниковскому знаменателю: — оратория «Песнь о лесах» и кантата «Над родной нашей солнцем сняет» (обе на стихи Евгения Далматовского) казалось бы служили тому солидной порукой. Но вновь и вновь восставал из смрадного пепла угодливых покаяний и подделок гениальный истин-

но особенностью русского литературного процесса является зарождение «второй литературы». И кого же Синявский выдвинул в этой «второй литературе»: Анатолия Кузнецова, Аркадия Белинкова, да машинописный журнал «Синтаксис», который издавался лет пятнадцать тому назад Аликом Гинзбургом. Синявский восхищается, что Кузнецов привез за границу шесть своих романов, переснятых на пленку, но вот беда, ни одного из этих романов ни одно издательство пока не выпустило. Но зато мы узнали, что Кузнецов ударился теперь в порнографню.

Белинков тоже ничего значительного не дал и более известен тем немногим, что он издал, своим поношением России, которая для него всегда была «страной рабов, страной господ». С. О. оправдывает его тем, что он «много страдал» — сидел в лагерях 21 год.

Учтем это, но не забудем и того, что появление и Кузнецова и Белинкова за рубежом похоже на попустительство КГБ.

Ни Кузнецов, ни Белинков — никакая это не вторая литература. Это ясно всякому читателю, а не то что литературоведу и историку литературы, каким именуются Синявский.

Не обошел С. О. и фразы Синявского «Россия-Мать, Россия Сука», но он говорит об этом сравнительно мягко: если для Синявского «Россия-Сука», то почему-то он упускает назвать самого себя «сукиным сыном». Реакция русского читателя на эту фразу более прямая и резкая: если для Синявского «Россия-Сука», то стало быть он — сукин сын. Синявский написал новую книгу в 500 страниц под названием «В тени Гоголя». Что он там пишет мы не знаем, но в свете Гоголя по его слову мы знаем, что иное меткое русское слово так пристает к человеку, что вместе с ним сходит в могилу.

Критика С. О. была столь серьезной, что Синявскому волей-неволей пришлось на нее отвечать. Припертый к стене, он согласился с С. О. в оценке русской прозы XX века, а по поводу своей «второй литературы» он на этот раз даже не заикнулся. Зато он всячески пытался опорочить С. О., что он, мол, действует по заданию КГБ. Но его аргументация в этом отношении ровно ничего не стоит. Например, он спрашивает, — откуда С. О. знает, что Белинков представил в О.В.И.Р. (отдел виз и разрешений) прекрасную характеристику Союза Советских писателей. Для этого и не надо видеть характеристику: каждый и так знает, что за рубежом СССР, в том числе и в сателлиты, можно выехать только, имея «прекрасную ха-

рактеристику». Наоборот, возникает вопрос, как Белинков, просидевший 21 год, смог получить такую характеристику? Нет смысла останавливаться на жонглировании Синявским КГБ. Укажем на одно: если бы С. О. писал по заданию КГБ, то оно никогда бы не позволило ему так высоко возвести Солженицына, а за ним Пастернака, Булгакова, Зощенко и других, не назвать Шолохова автором «Тихого Дона» и не упомянуть Максима Горького.

А если уж касаться кагебистских дел, то уместно спросить самого Синявского: почему его освободили из лагеря досрочно? Что за привилегия была для него, если он мог писать из лагеря своей жене отвлеченные письма, из которых, по его собственному признанию, потом составилась целая книга «Голос из хора». Синявский не высланец, он сам попросился во Францию и был отпущен, если не первым, то в числе первых с женой и сыном.

Пришлось Синявскому оправдываться и за «Россию-Суку». Тут он посмотрел на нас свысока и пишет так: «Здесь я не рассчитал (подчеркнуто мной. Я. Т.) — когда в большом куске текста... встречается одно грубое слово (подчеркнуто Синявским), то малообразованный читатель (это мы с вами читатели, подчеркнуто мной. Я. Т.) одно только его и прочитывает». Но Синявский опять не рассчитал: «малообразованными читателями» оказались, всемирно известный писатель Александр Солженицын здесь (за рубежом) и всемирно известный математик Игорь Шафаревич там (в СССР). Именно они первые обратили внимание на это неслыханное надругательство над своей родиной.

В своем зазнайстве и заносчивости напустился и на «Русскую Мысль»: как она смела поместить статью, направленную против него! И вот что плохо: похоже, что запугал. «Русская Мысль» оспешила взять у Синявского интервью о его новой книге «В тени Гоголя». И что же? Не так легко было прочитать до конца это бесцветное, бессодержательное интервью, которое заняло всю полосу этой большого формата газеты.

Продолжая оправдываться Синявский, как говорят, поправился «из хуля в рождужу». Он говорит так: «Я вообще пишу и писал всегда дурным и вульгарным слогом». Это верно. Но таких писателей у нас называли — писакками. И дальше он продолжает: «В свое время меня судили за то, что я посмел сказать о России как о стране воров и пьяниц (подчеркнуто мной. Я. Т.). За это Россия Мать выдала мне семь лет лагерей. Но я не исправился». Тут нечем хвалиться. Миллионы сидели в лагерях и тюрьмах, сидел и я, но никому не приходило в голову, что туда загнала нас Россия Мать. Все знали своих истинных мучителей — ВЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, действующих по заданиям ленинской партии — КПСС. Синявскому чуждо это разделение, он не знает, что там отмежевываются от власти с партией и КГБ и говорят — «мы и они». Для Синявского же власть, партия, чека и народ слитное и нераздельное понятие. Он так и пишет: чекистская, большевистская Россия, а мы говорим: подсоветская, подче-

кистская Россия. И именно за эту подъяремную Россию страдаем и мучимся вместе о ее народом. Ничего этого Синявский не испытывает, для него Россия-Сука, а ее народ — воры и пьяницы. Больше того. В своей статье Синявский воспел советское государство. Он пишет так: «Молодое государство все же сумело утвердить в народном сознании три хороших слова». Какие же это хорошие слова? Оказывается: «большевик», «Чека» и «советская власть». Он разбирает их по отдельности и пытается доказать, что народ воспринял их, как свои любимые слова. Все это, конечно, ложь. Синявский просит не смешивать слово «большевик» с коммунистом, но в том-то и дело, что народ давно слил их в одно понятие, и они означают для него врагов и угнетателей.

Еще хуже обстоит дело со словом «Чека». Если оно, как и «большевик», когда-нибудь нравилось, то на заре советской власти, да и то только тем 25 % гольфтыбы и подонков, которые голосовали за коммунистов при выборах в Учредительное собрание в 1918 году. У остального населения ни «Чека», ни «чеккист» никакого восторга не вызывали, наоборот, они были ненавистны и ими пугали детей. Все избегали общения с чекистами, а если у кого родственником оказывался чекист, то это тщательно скрывали. Приходится удивляться, в какой среде Синявский жил, если он, по собственному признанию, только в лагере узнал, что слово «чеккист» произносится с каким-то странным отвращением (разрядка Синявского). И даже привел слова лагерной песни: «А на вышке стоит ненавистный чекист» (подчеркнуто мной. Я. Т.), но Синявский и тут не прозрел и, больше того, для него это звучит «странным».

Советская власть в лице исполнительных органов советов сельских и районных, не говоря уже об областных и краевых, вскоре составилась из коммунистов и примкнувших к ним отбросов общества, или как говорили на Руси «последних», а не «лутчих» людей. Эти люди вышли из «комитетов бедноты» или присылались неизвестно откуда и потому не пользовались доверием народа. Уже кронштадты в 1921 г. восстали против советов и выдвинули лозунг «Советы без коммунистов». Что из этого получилось — всем известно. В период НЭП-а советы были вынуждены не мешать жить и работать лучшей творческой части населения и к ним относились терпимо. Но когда эти же советы вместе с ГПУ стали в городах кустарей и ремесленников сгонять в артели, а в деревнях повели жестокую коллективизацию, то советы, а с ними и советская власть стали такими же ненавистными, как и большевик-коммунист и Чека.

Ничего этого Синявский, как видно из его статьи, не пережил и не заметил и приехал за рубеж чужим для России, не русским, а вполне осоветившимся человеком и ему действительно больше подходит называться — Абрам Терц.

Похоже, что своей статьей в «Континенте» № 1 Синявский сам отслужил по себе панихиду, как по русскому писателю.

Я. ТЕЛЬНОВ

† 17-го августа 1975 года на 81-ом году жизни скончалась

РОЗАЛИЯ СЕМЕНОВНА АДАМОВИЧ,

о чем извещают сын и друзья усопшей

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

О. НИКИТИН

Е. ФОКИН

НОВОЕ ЭССЕ САХАРОВА

На Западе с благожелательностью встречен новый труд академика Сахарова — его эссе «О стране и мире». В котором он близко подходит к позициям Солженицына. Первый отчет об этом труде был напечатан в американском еженедельнике «Тайм», затем появились статьи и в крупных газетах. Мы не ставим себе целью дать в этом сообщении обзор всего труда Сахарова, изложенного на 80-ти страницах, правда небольшого формата. Воспользуемся пока лишь выдержками из русского текста оригинала.

Уже в самом начале эссе Сахаров замечает: «Я вполне понимаю свою недостаточную компетентность в сложных вопросах общественных отношений. Но все же мне кажется, что мое выступление будет полезным». Затем, как бы отвечая на вопрос — что побудило его взяться за эту работу Сахаров пишет: «Одним из толчков к написанию этой статьи явились беседы с посетившими меня недавно иностранными гостями — группой американских ученых, приехавших в СССР для неофициальных переговоров с СОЛЖ, и с сенатором США мистером Джеймсом Бакли. Бакли был первым государственным деятелем Соединенных Штатов, который счел возможным встретиться со мной. Во время этой встречи, очень важной для меня, мы обсуждали внешнеполитические и некоторые внутренние проблемы. Тогда же у меня возникло желание изложить обсуждавшиеся вопросы в письменной форме. Но я пишу медленно и трудно. Процесс писания растянулся на семь месяцев. И за это время произошли новые очень важные события, которые тоже отразились на содержании этой работы».

Обратимся теперь к первому разделу эссе академика Сахарова «О советском обществе». Необходимость поделить эссе этими мыслями Андрей Дмитриевич Сахаров объясняет так: «Именно недостаточным пониманием того, что скрывается за его фасадом, непониманием потенциальных опасностей советского тоталитаризма объясняются многие иллюзии западной интеллигенции и в конечном счете удивительные просчеты и неудачи западной политики, без боя отдающей кусок за куском своему партнеру по разрядке».

Каким же видит академик Сахаров советское общество, советскую политико-экономическую систему? «Жизнь нашей огромной страны, конечно, очень сложна и многолика, — пишет Сахаров, — как в каждой стране труд людей, хотя и не всегда производительный и разумно организованный, и возрастающее использование достижений науки и при-

родных ресурсов, так или иначе приносят свои зримые плоды. Тысячи оживленных и видимо довольных судьбой людей спуют у подножия стройных небоскребов Нового Арбата, высоко поднявшиеся в небе Москвы. Но за этим фасадом скрывается, как впрочем тоже не только у нас, много такого, что недоступно постороннему глазу. Скрывается море человеческого несчастья, трудностей, озлобления, жестокости, глубочайшей усталости, и безразличия, которые накопились десятилетиями и подтачивают устои общества. Отчаявшиеся люди осаждают высокие приемные, откуда многих из них, особенно надоедливых, прямым ходом увозят в психиатрические больницы. Я очень люблю природу и культуру своей родины, ее людей и вовсе не стремлюсь выступить в роли очернителя. Одним из догматов веры, советской и просоветской пропаганды всегда являлся тезис о якобы особой исключительности советской политико-экономической системы, которая, как утверждается, является универсальным прообразом для всех остальных стран — самой справедливой, гуманной, прогрессивной, обеспечивающей самую высокую производительность труда, самый высокий уровень жизни и тому подобное. Догмат этот поддерживается тем настойчивей, чем очевидней полный провал большинства из содержащихся в нем обещаний. Догмат не выдерживает сравнения с передовыми капиталистическими странами. И вот необходимость поддержания и гипноза слепой веры является одной из причин беспрецедентной закрытости советского общества. Многим памятна вариация тезиса — «зачем нам учиться у других, ведь мы впереди на целую историческую эпоху». Закрытость же общества создает в свою очередь условия для множества негативных явлений внутренней и внешней жизни».

Несколько ниже академик Сахаров так характеризует советское общество: «Современное советское общество, как я думаю, наиболее кратко следует охарактеризовать как общество государственного капитализма, т. е. строя, отличающегося от современного капитализма западного типа полной национализацией, полной партийно-правительственной монополией в области экономики, а тем самым и области культуры, идеологии и в других основных областях жизни. Полная государственная монополия, как отмечают многие авторы, неизбежно оборачивается несвободой, вынужденным конформизмом, ведь каждый полностью зависит от государства. В критические периоды несвобода рождает террор. В более спокойные —

БЛАГОДАРНОСТЬ

Не имея возможности отблагодарить лично всех лиц, оказавших мне помощь во время болезни и своим присутствием на отпевании похоронах и панихидах по моему незабвенному мужу

ГЕОРГИИ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ
КУЛЬБИЦКОМ

настоящим выражаю всем мою сердечную благодарность: Обще-Кадетскому Объединению, Объединению Института, а также всем друзьям и знакомым, принимавшим участие в моем горе.

Т. Н. КУЛЬБИЦКАЯ

вlastь бездарной бюрократии, серость и апатию».

Как же государство распоряжается присвоенными им, благодаря искусственно заниженной зарплате, гигантскими средствами? — спрашивает академик Сахаров и отвечает. «Они идут, конечно, в значительной доле на расширенное воспроизводство, но также в столь же большой доле, на гигантские военные расходы, на финансирование тайной и явной экспансии во всех частях света — от Ближнего Востока до Латинской Америки. На обеспечение более высокого уровня жизни привилегированных слоев общества, на покрытие дорогостоящих неслепостей бюрократического стиля руководства. Некоторая доля присвоенных государством средств возвращается на социальные нужды, в частности, на пенсии, медицину, образование, которые таким образом никак не могут считаться бесплатными».

На странице 18-ой академик Сахаров рассказывает об ограничении свободы передвижения в пределах Советского Союза, о паспортной системе, о непроницаемости границ, о повальном пьянстве. Академик заканчивает этот рассказ, как он говорит, «очень грустным фольклором»: «Что такое глухомань? Много мань и мало вань. Много водки, мало бань и над каждым колоском в барабаны бьет райком».

Второй, не менее обширный раздел работы академика Сахарова «О стране и мире», посвящен свободе выбора страны проживания. И эта большая проблема приобретает сейчас, в дни заключительного этапа совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, особое значение. Открывая этот раздел, академик Сахаров отмечает, что в последние годы внимание общественного мнения было привлечено к проблеме свободы эмиграции из СССР, которая представляет собой часть более общей, исключительно важной проблемы свободного выбора страны проживания и места проживания, и работы в пределах данной страны. В связи с этим академик Сахаров пишет, что не может не вызывать серьезное беспокойство подавление

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы. Телефон Редакции: 52-7426.

ние советским правительством многих прав, в том числе права на свободный выбор страны проживания и отсутствие соответствующих гарантий во внутреннем законодательстве.

В середине августа работа Сахарова будет издана по-русски нью-йоркским издательством «Хроника-Пресс». Предполагается, что по-английски эссе Сахарова «О стране и мире» выйдет в издательстве «Кнопф» осенью этого года.

И так, что такое советская глухомань? «Много мань и мало вань. Много водки, мало бань и над каждым колоском в барабаны бьет райком».

От чего, добавим мы, число колосков мало увеличивается! Ведущая как раз сейчас очередная лихорадочная закупка хлеба на «разлагающемся» Западе тому свидетельство. И в нынешние же дни являемся мы свидетелями и еще одной яркой иллюстрации к словам Сахарова из его новой книги, о «беспрецедентной закрытости советского общества». Сколько шумели советские руководители и пропаганда о необходимости проведения европейского совещания по безопасности и сотрудничеству, одним из важнейших условий которых, — и советские вожди на словах согласились с этим, — является свобода обмена информацией. И вот сейчас мир узнал, что советские газеты, помещая тексты выступлений в Хельсинки глав европейских правительств, преспокойно вырезают из них все сколько-нибудь критические или невыгодные советскому правительству места, слова, фразы. Распоряжаются текстами так, словно дело идет о каком-нибудь совещании мелких партийных чиновников в какой-нибудь той самой районной «глухомани», где «много водки, мало бань и над каждым колоском в барабаны бьет райком».

Е. ФОКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

Т. М. ЛИТВИНОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Дочь бывшего советского министра иностранных дел Максима Валлаха, более известного под псевдонимом Финкельштейна и Литвинова, проживающая в Москве Татьяна Литвинова сообщила корреспондентам американских газет, что она протестует против отклонения советскими учреждениями прошения ее дочери Веры Литвиновой-Чалидзе о предоставлении ей въездной визы в СССР.

Вера Литвинова — жена советского «диссидента» Валерия Чалидзе, эмигрировавшего из СССР в Соединенные Штаты, лишеного советского гражданства и основавшего в Нью Йорке издательство «Хроника Пресс», периодически

выпускающего на американский книжный рынок текущие номера «подпольной» московской «Хроники текущих событий», на русском языке и в переводе на английский язык. Вместе с Валерием Чалидзе, этим издательством руководит Павел Литвинов, сын бывшего советского министра и брат Веры Чалидзе.

Желание В. Чалидзе съездить из Нью Йорка в Москву вызвало в русских эмигрантских кругах в Соединенных Штатах значительное удивление.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Афин:

Греческое правительство привлекло к судебной ответственности бывшего первоиерарха Эллинской Церкви, архиепископа Иеронима, обвинив его в соучастии в том перевороте, который в 1967 году привел к отъезду короля Константина из Греции и к созданию военного правительства, в свою очередь свергнутого в прошлом году существующей ныне в Греции «демократической» властью. С одобрения парламента, эта власть утвердила новый закон о существующих в Греции вероисповеданиях. Этот закон, с одной стороны, провозглашает

свободу всех религий, но, с другой, запрещает уклонение от воинской повинности и гражданских обязанностей, мотивированное религиозными убеждениями.

Греческая православная Церковь названа в новом законе автономной, но сохраняющей догматическую и историческую связь со Вселенской патриархией в Константинополе, а православные епархии в северной части Греции возвращены в юрисдикцию этой патриархии и не будут впредь частью автономной Церкви.

Насчитывающие в Греции полтора миллиона человек приверженцы Юлианского церковного календаря обратились к правительству с просьбой о признании их права на этот календарь и о прекращении того гонения, которому они подвергались в годы возглавления Эллинской Церкви архиепископом Иеронимом.

ДИССИДЕНТЫ

Нам пишут из Вены:

Елена Боннер, жена академика А. Д. Сахарова, получила согласие советских учреждений на поездку в Италию для лечения зрения, пострадавшего в годы

второй мировой войны, в которой она участвовала в рядах советской армии.

Андрей Григоренко, сын бывшего генерала советской армии Петра Григоренко, ставшего диссидентом и подвергнутого заключению в советских тюрьмах и психиатрических больницах, получил выездную визу для эмиграции из СССР в Израиль.

МИТРОПОЛИТ ВЛАДИМИР

Нам пишут из Сан Франциско:

Синод автокефальной православной Церкви в Америке предоставил бессрочный отпуск митрополиту Владимиру, возглавлявшему Западно-Американскую епархию названной Церкви после отказа архиепископа Иоанна Шаховского от управления этой епархией и его увольнения на покой.

Митрополит Владимир мотивировал свою просьбу о бессрочном отпуске состоянием здоровья и «собственным желанием» отойти от управления епархией. Временное управление ею поручено епископу Аляскинскому Григорию, в миру — Георгию Афонскому.

Ищу художника-иконописца для написания четырех православных больших икон.

Обращаться по адресу:
Sr. J. SZKUCKI, Calle 80, № 421
entre 3 y 4. — La Plata.
(Проезд оплачивается)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Объединение Институток устраивает 16-го ноября с. г.

ПЕЛЬМЕНИ С ТАНЦАМИ

Начало в 13 часов.

Просьба к другим организациям не занимать этот день.

Подробности будут объявлены позже.